

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АКТУАЛИЗАЦИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

КОНФЕССИЯЛАР АРАЛЫК ДИАЛОГДУ АКТУАЛДАШТЫРУУНУН СОЦИАЛДЫК АСПЕКТЕРИ

SOCIAL ASPECTS OF INTERFAITH DIALOGUES ACTUALIZATION

Аннотация: Социальные аспекты межконфессионального диалога в наше непростое время не только актуальны, но и злободневны. Поскольку в нашей стране и ЦАР в целом проживают люди разных национальностей, обращение к их культурам становится вопросом каждого дня.

В центре статьи, конечно же, ислам, одна из мировых религий. Статья выдержана в историко-логическом плане, и потому статья начинается с раскрытия роли мифов как своеобразного духовного освоения мира.

Ислам, подчеркивается в статье, не только религия, но и образ жизни. И неправомерно огульное обвинение ислама в терроризме. В этой связи дается характеристика понятия «терроризм», «джихад», раскрываются причины этих явлений. В статье есть попытка найти формы и способы вовлечения разных конфессий в процесс мирного сосуществования в условиях демократии и свободы совести.

Ключевые слова: Ислам, мировоззрение, духовность, джихад, терроризм, геноцид, священная война, мифы, межконфессиональный диалог, мотивация.

Аннотация: Таанып билүүнүн социалдык, дүйнөгө көз караштык формасы конфессиялар аралык диалогдо талап кылынат. Ал адамдын пайда болуусу менен эле келип чыккан жок. Философия аркылуу дүйнө тааным түрдүүчө болгон сыяктуу бул проблемага бирдиктүү көз караш келип чыга элек. Түрдүү маданияттар өз ара канчалык алыс турса, алардын спецификалык жана жалпы жактары ошончолук даана көрүнө берет.

Түйүндүү сөздөр: Конфессиялар, дүйнө тааным, маданияттар – алардын спецификалык жана жалпы белгилери, миф таратуучулук, жан дүйнө, диндер, көз караштар, дин жана саясат, салт, согуш, сүйүү жана боорукерлик, күрөш, диндер аралык мамиле, тынчтыкта жанаша жашоо.

Annotation – the social aspects of inter faith dialogue in our difficult times are not only relevant, but also topical. Whereas people of different nationalities live in our country and the CAR as a whole, the question of their cultures becomes a matter of every day.

In the center of the article, of course, Islam, one of the worlds religions. The article is couched in historical and logical terms, and because the article begins with the revelation of the role of myths as a kind of spiritual assimilation of the world.

Islam, the article emphasizes, is not only a religion but also a way of life. And the illegitimate accusation of Islam in terrorism. In this context the characteristics of the concept of there phenomena. In the article there is an attempt to find forms and ways of involving different faiths in the process of peaceful coexistence in conditions of democracy and freedom of conscience.

Keywords: Islam, worldview, spirituality, jihad, terrorism, genocide, holy war myths, interfaith dialogue, motivation.

Социальная, мировоззренческая форма познания востребована в межконфессиональном диалоге. Она как способ миропостижения возникла не сразу с появлением человека. На вопрос о том, когда возникла философия как миропостижение отвечают по-разному, и до сих пор не выработано единого взгляда на данную проблему. Многое зависит от того, в рамках какой философской системы и культуры формируется этот ответ. Но совершенно очевидно, что чем дальше разные культуры отстоят друг от друга, тем контрастнее и отчетливее обнаруживаются их специфические и общие черты.

Основная форма мировоззрения народов на древнейшей ступени их развития – это мифы. Миф как своеобразный способ духовного освоения действительности, взгляда на мир характеризуется тем, что все вещи и явления воспринимаются в нем как сопричастные друг другу. Отсюда делается возможным перенесение качеств одних вещей на другие. Мифология основана на олицетворении сил природы, изображении их в виде чувственных образов, особых существ (людей, зверей). Действия мифического существа являются для человека той эпохи не сверхъестественными, а обычными, вполне реальными, не вызывающими никакого сомнения.

Мифотворчество рассматривается как объективно необходимое явление в истории человечества. Как феномен духовной культуры «миф выражал мироощущение и миропонимание эпохи его создания». Для того, чтобы понять и объяснить мифологическое мировоззрение, следует обратиться к понятию «духовность». Происхождение духовности изучено, как известно, многими западными антропологами и этнографами. К их числу относятся К. Леви-Строс, Леви-Брюль, Б. Малиновский, М. Мид и другие. Также множество научных трудов было посвящено изучению происхождения духовности у древних египтян, шумеров, индусов и китайцев.

В наше время мы отталкиваемся от достигнутого учеными разных стран в изучении духовности. При этом исследуем этот феномен на его, что называется, «взлете» - в форме философии как методологии конкретных исследований, в том числе сферы межконфессиональных отношений.

Известно, что положения, декларирующие исключительность, нетерпимость к другим религиям, оправдывающие убийство человека иной веры, имеются во всех религиях. Ученые исследуют связи религии и терроризма, опираясь именно на эти положения. Исламской культуре всегда присуща терпимость по отношению к немусульманам. Основным ее постулатом является отсутствие принципиальных, непреодолимых противоречий между исламом и другими религиями. Что касается джихада, то его нельзя воспринимать однозначно как борьбу во имя религии. Слово «джихад» имеет следующие лексические значения: призыв к вере «с мудростью и хорошим увещанием»; ведение с врагом оборонительной войны; нападение на врагов в случае необходимости; стремление к духовному совершенству.

Ислам – не только религия, но и образ жизни, мировоззренческая система, что исключает возможность огульного обвинения его в терроризме. Нельзя

забывать о том, что учение определенной религии и практическое применение религиозных догматов в различных порочных целях – это не одно и то же. Сегодня, к сожалению, вместо необходимого для всего человечества диалога цивилизаций и межконфессионального согласия мы все чаще слышим призывы к вражде и ненависти на почве религии. Связывая теракты в разных регионах мира с конкретной религией, политики тем самым усугубляют положение. В результате эффект от «политического фанатизма» оказывается более страшным, чем от «фанатизма религиозного».

Следует заметить, что пока еще не дана исчерпывающая характеристика понятию «терроризм». Что можно считать истинным терроризмом? Каковы критерии определения личности террориста? Какое отношение имеет это явление к религии? Странники термина «религиозный терроризм» не убедят нас в его правомерности, так как их критерии не состоятельны.

Однако какая-то связь между религией и терроризмом, на наш взгляд, есть. Что в данном случае следует понимать под религией? Конечно же, религия как многовековую и сложную традицию, которая лежит в основе культурных комплексов, нельзя отождествлять с исламом как традицией, как с системой религиозных смыслов и практикой терроризма. Можно, конечно, говорить об общеисламской ответственности за т.н. «исламский терроризм», но лишь в том же смысле, в каком говорят об ответственности христианства за крестовые походы или религиозные войны. Другими словами, если «немецкие христиане» отвечают за геноцид евреев, «турецкие мусульмане» - за геноцид армян. Ясно, что в данном случае дело не в религии как таковой, а в политике, у которой есть, помимо других, и определенный религиозный контекст.

Следует различать религиозную традицию, с одной стороны, и религиозные мотивации – с другой. Понятно, что у людей, которые являются исполнителями террористических актов «с исламским оттенком», есть религиозная мотивация. Справедливости ради нужно обратить внимание и на религиозную мотивацию, скажем, российских православных радикалов. Православные, конечно, не замечены в актах агрессивного насилия или терроризма (разве что скинхеды, убившие «черного», будут апеллировать при этом к православию, но такое может быть только исключением из правила).

Еще более правильным, на наш взгляд, было бы использование термина «террор в религиозном облике». История Европы полна фактами террора против инакомыслящих. Призывы католической христианской церкви к миру, любви не только к ближнему, но даже к своему врагу не предотвратили Варфоломеевской ночи, религиозных судов, средневековой инквизиции, «охоты на ведьм». Правильно было бы назвать это актами террора и вандализма в религиозном облике. Если глубже разобраться во всех исторических фактах, то излюбленный политиками и журналистами термин «исламский терроризм» теряет свою значимость при сопоставлении с историческими фактами.

Что могут сделать в этой ситуации конфессии? Каков собственно религиозный ресурс в борьбе с религиозным экстремизмом – ресурс духовенства, религи-

озных лидеров? Руководители христианских церквей не устают твердить, что христианство – это религия любви и добра, а сам Бог – это любовь. Руководители исламских организаций тоже часто говорят, что ислам – это религия добра и покорности, что следует из самого названия этой религии. Они не раз заявляли, что тот, кто воюет под исламскими лозунгами и осуществляет акты террора, попросту нарушает учение и принципы ислама. О любви говорят и лидеры буддийских и индуистских организаций.

Но история этих организаций свидетельствует, что эти лозунги чаще всего остаются лишь благими пожеланиями, и когда это нужно для выживания и/или процветания церкви, верующие и их лидеры вступали в прошлом и вступают сегодня на путь террора и насилия. Так можно ли говорить о связи религии и терроризма? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо обратиться к истории.

Как уже было сказано, в истории христианства также были времена, когда христиане вели себя как террористы. Достаточно вспомнить деяния «святой» инквизиции, крестовые походы и т.п. Нужна была идеология, оправдывающая уничтожение инакомыслящих. И она была создана. Уже в 5 веке один из отцов христианской церкви Августин Аврелий обосновал понятие «священной войны» в защиту церкви и веры. Под впечатлением его учения католический философ Фома Аквинский (1225-1274 гг.) заявил, что война допустима, если она ведется по воле высшей власти, т.е. по воле бога. Видимо, разбойничьи походы крестоносцев он как раз и считал действиями справедливыми и соответствующими воле бога. Эти идеи впоследствии развили М. Лютер (1483-1546), который призывал убивать, травить и уничтожать восставших крестьян, и террорист Ж. Кальвин (1509-1564) – основатели нового направления в христианстве – протестантизма. Никаких сомнений в правомерности террора «ради веры» у них не возникало. Уже позже, (80-е годы 20 века) эту же точку зрения разделяли и клерикалы США, которые на вопрос о том, можно ли использовать атомное оружие, если оно обрекает на смерть миллионы людей, ответили утвердительно.

Отношение к террору в исламе выражено в учении о джихаде. Обычно этот термин понимается как «священная война». Однако в переводе с арабского это слово обозначает не войну, а «старание», «напряжение усилий». В русском языке ему больше соответствует слово «борьба». К сожалению, в истории ислама джихад зачастую служил религиозным прикрытием захватнических войн и терроризма.

В чем же причина, что именно исламские организации сегодня являются наиболее агрессивными и террористическими организациями? Причин тому несколько. Прежде всего, это нищета, низкий образовательный и культурный уровень большинства населения арабских стран. Нищета порождает комплекс зависти к благополучным народам и агрессивность, она обесценивает жизнь личности. Низкий образовательный уровень способствует некритическому усво-

ению религиозных взглядов, а невысокий культурный уровень – легкой внушаемости. Другая причина – сохраняющийся у них родоплеменной строй, который развитые народы оставили в прошлом. И, наконец, относительная молодость этой религии (время возникновения – 7 в. н.э.) и связанное с ней стремление распространять свои взгляды любыми путями, в том числе насильственными.

Что же касается так называемого «межконфессионального диалога», то его ресурсы небольшие. Ведь предполагается, что есть какие-то полномочные представители конфессиональных сообществ, которые могут выступать в диалоге от их имени, а затем транслировать результаты на все религиозное поле. Но, очевидно, это не так. Возможен диалог, скажем, между исламом и христианством на уровне богословов, то есть знатоков религиозных смыслов и практик. Безусловно, он полезен как встреча двух миров, которая сама по себе, в случае взаимного уважения и интереса, снимает межрелигиозное противостояние. Но самые положительные результаты такого богословского диалога, к сожалению, нельзя транслировать дальше, в религиозные массы: ибо религиозные массы не воспринимает сложные религиозные конструкции, а усваивают простые.

В этой связи более реальным в смысле возможной, но также и императивной эффективности является не богословский межконфессиональный диалог, а диалог в политическом и, шире, в общегражданском пространстве. У религиозных сообществ и у общества в целом есть задача и проблема сосуществования в одном социальном пространстве.

Религиозные конфессии вытесняют друг друга, социально же они должны сосуществовать в одном гражданском и политическом процессе. В ситуации, когда формируется и в какой-то степени уже действуют конфессионально ориентированные политические элиты, более того, когда в собственно религиозном плане в настоящее время развивается межрелигиозная полемика: мусульмане «опровергают» христианство, а христиане «обличают ислам» (по крайней мере, в своих конфессиональных СМИ, в том числе в Интернете, который открыт всем).

Другими словами, реальной проблемой для государства и общества остается проблема мирного сосуществования различных религий в условиях демократии и свободы совести. Практический опыт такого сосуществования есть. Например, деятельность Межрелигиозного совета России, который защищает общие прагматические интересы конфессий. Но этого мало, потому что религии эксклюзивны. Вопрос в том, как примирить претензии на религиозную эксклюзивность с необходимостью участвовать в одном гражданском процессе.

Литература

1. Бакиева Г.А. Социальная память и современность. -Б.: Илим 2000. С.43
2. Мифологический словарь. -М., 1993. С.653.
3. Краткий словарь по философии. - М., 1979. С.79.